

К ВОПРОСУ О ЛЕГИТИМНОСТИ УЧАСТИЯ УКРАИНЫ НА БРЕСТ-ЛИТОВСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ

Д. Я. БОНДАРЕНКО

*Московский педагогический
государственный
университет*

e-mail: bondardj@mail.ru

Выход украинской делегации на мирные переговоры в Брест-Литовске противоречил международному праву. Вместе с тем большевистское правительство России, не заботясь о территориальной целостности страны, допустило это и своими необдуманными действиями вынудило страны Четверного союза признать независимость Украины и использовать «украинскую карту» в игре против самих большевиков. Украинская государственность не получила признания международного сообщества, кроме стран Четверного союза и большевистского правительства России. В то же время и те, и другие не сильно заботились о сохранении суверенитета Украины.

Ключевые слова: легитимность, переговоры в Брест-Литовске, Украина, Четверной союз, большевики.

В период Брест-Литовских переговоров Германия и Австро-Венгрия вынуждены были использовать «национальную карту» для давления на несговорчивое большевистское правительство, затягивающее переговоры в ожидании революции в Германии¹, и, в крайнем случае, подписать мир не с правительством единой России, а с «освободившимися народами и отдельными областями» России².

В этом смысле особый интерес представляет мирный договор, подписанный делегацией Украинской Народной республики (далее УНР) со странами Четверного Союза, который был отмечен председателем германской делегации фон Гофманом как «первый мир Великой войны»³. Однако возникают вопросы. Во-первых, был ли это в действительности мир, то есть окончание войны? Во-вторых, насколько легитимен был данный документ с точки зрения международного права?

Безусловно, для Германии был крайне необходим мир на Восточном фронте, который решал бы две задачи: первая из них – переброска сил с Восточного на Западный фронт, вторая – послевоенное переустройство мира на основе реализации германских стратегических целей войны. Именно поэтому данный мирный договор был заключен ночью и в крайней спешке, что ставит также под сомнение его правомерность. Спешили обе стороны. Украинская делегация, вероятно, осознавая отсутствие собственной власти на Украине, даже отказалась просмотреть текст перед подписанием⁴. Германия опасалась за недолговечность большевистского правительства, с которым возможно было достигнуть крайне выгодный мир, в противном случае, любое иное правительство России отказалось бы вести сепаратные переговоры с Германией, и Восточный фронт был бы восстановлен⁵. С другой стороны, если большевики успевают подписать мир, то даже в случае их ухода, новое правительство России окажется перед фактом выполнения обязательств по договору, в соответствии с принципом преемственности права.

Следует отметить, что делегация Центральной Рады не была правомочна вступать в переговоры, поскольку Третий универсал Рады формально не разрывал

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 130. Оп. 2. Д. 1114. Л. 145, 146; Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир: октябрь 1917 - ноябрь 1918. М., 1992. С. 160, 166; Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. М., 2005. С. 561, 570.

² Вернадский Г.В. Русская история. М., 1997. С. 309-310; Михутина И. Украинский Брестский мир. М., 2007. С. 128; Чергинцев А.В. Политические партии России и массовое сознание действующей Русской армии в годы Первой Мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.). М., 2006. С. 610, 794.

³ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 489. Л. 3 об.

⁴ Там же. Л. 3 об, 5.

⁵ Фельштинский Ю. Указ. соч. С. 146-148; Людендорф Э. Указ. соч. С. 561-565.

федеративной связи с Россией, следовательно, внешняя политика являлась компетенцией центральной власти России, а не украинской автономии. Более того, местные органы власти условно признали власть Центральной Рады до созыва Учредительного Собрания, в случае, если Рада не будет провозглашать независимость Украины⁶.

Четвертый универсал был провозглашен 22 января 1918 г. в период активной фазы переговоров и был обращен скорее к Германии, чем к населению Украины. Он был необходим как формальный документ для признания Германией и ее союзниками независимости Украины⁷. Принятие универсала нарушило баланс с местными органами власти, и снизило легитимность власти Рады, на тот момент проигрывающей войну большевикам. Кроме того, Четвертый универсал был принят Малой Радой, то есть президиумом Центральной Рады, а не сессией Рады в целом, которая уже в то время не могла собраться в осажденном большевиками Киеве. Наконец, делегация Рады прибыла в Брест-Литовск под видом представителей советской Украины, иначе она не смогла бы пересечь линию фронта⁸. Таким образом, можно заключить, что с правовой точки зрения провозглашение независимости Украины и, соответственно, участие ее делегации в мирных переговорах в Брест-Литовске более чем сомнительно.

Кроме того, как обратила внимание И. Михутина, участие Украины в мирных переговорах является правовым нонсенсом, поскольку формально Украина не объявляла и не находилась в состоянии войны с Германией и ее союзниками, следовательно, не могла заключить мир⁹.

Германия, разумеется, не отводила самостоятельную роль украинской делегации. Германия и ее союзники вначале переговоров не затрагивали «украинский вопрос», и их аннексионистские требования касались лишь уже отторгнутых от России территорий (Польша, Литва и Курляндия), которые «самоопределились в пользу союза с Германией»¹⁰.

Однако настойчивое требование Л. Троцкого пригласить к участию в переговорах делегацию польского правительства¹¹, вынудило германскую сторону использовать большевистский принцип «самоопределения народов» против самой России, и предложить, в свою очередь, украинскую делегацию. Надо отметить, что Л. Троцкий без колебания признал самостоятельность делегации УНР, тем самым создал определенную путаницу и нарушил устоявшиеся принципы международных отношений. «О Единой России говорить не приходится! Есть Московия и Украина!»¹².

Первоначально имело место прохладное отношение к украинской делегации у германской стороны. М. фон Гофман даже заявил: «выяснение отношений с украинцами является внутренним делом русских»¹³. Однако благодаря подрывной деятельности большевиков, выражавшейся в призывах к свержению государственного строя в Германии, к неподчинению офицерам¹⁴ и т.д., настроение в Германии и Австро-Венгрии быстро сменилось на заинтересованное в использовании Украины как «единственное спасение»¹⁵.

⁶ Бойко В. Визнання міськими думами влади УЦР у листопаді – грудні 1917 р. // Проблеми вивчення історії Української революції 1917-1921 рр. / Відпов. ред. В.Ф. Верстюк. Київ, 2002. С. 103-107.

⁷ Фельштинский Ю. Указ. соч. С. 163; Федюшин О. Украинская революция. М., 2007. С. 79.

⁸ Шаццло В.К. Первая Мировая война 1914-1918. Факты. Документы. М., 2003. С. 362.

⁹ Михутина И. Украинский Брестский мир... С. 144.

¹⁰ Гофман М. Записки и дневники. 1914-1918. Л., 1929. С. 122; Мирные переговоры в Брест-Литовске. Т. 1. С. 8; Людендорф Э. Указ. соч. С. 513, 515; Самойло А. Две жизни. М., 1958. С. 189; Шаццло В.К. Указ. соч. С. 359-360.

¹¹ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1114. Л. 1-4; Д. 499. Л. 31-43.

¹² ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 501. Л. 41.

¹³ Фельштинский Ю. Указ. соч. С. 160-161.

¹⁴ Фельштинский Ю. Указ. соч. С. 160; Людендорф Э. Указ. соч. С. 561, 570, 595, 659.

¹⁵ Фельштинский Ю. Указ. соч. С. 160-161.

Подписание сепаратного мира с Украиной значительно ухудшало позиции большевиков и одновременно расширяло аннексионистские возможности Германии. Так, 22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.), еще до возобновления переговоров, делегация Центральной Рады УНР прибыла в Брест-Литовск, где начались ее конфиденциальные консультации с представителями Германии и Австро-Венгрии. И в ночь на 27 января (9 февраля) 1918 г. страны Четверного союза подписали сепаратный мир с УНР.

В ответ советская делегация во главе с Л. Троцким сделала своеобразный «ход конем»: она заявила, что Центральная Рада низложена, поэтому ее делегация не представляет Украину. В свою очередь, в составе российской делегации произошли изменения: в нее включены представители советской Украины, которые отказываются признать договор, заключенный делегацией УНР¹⁶. Более глупой с правовой точки зрения ситуации не мог сконструировать большевизм. Вначале признать самостоятельность делегации УНР, затем заявить о смене власти на Украине, при этом новая власть, являющаяся формально самостоятельной, выходит на переговоры как составная часть российской советской делегации. Кроме того, эта новая власть отказывается признать принцип преемственности права и взять на себя обязательства, принятые старой властью. Кроме того, Л. Троцкий ответил отказом на предложение австро-венгерской делегации отправить эксперта Четверного союза для изучения реального положения дел на Украине¹⁷. Все это вызвало взрыв негодования в среде делегаций стран Четверного союза и укрепило их стремление к оккупации Украины.

В случае признания советской Украиной договора, заключенного УНР со странами Четверного союза, или разрешения посещения Украины экспертами Четверного союза, возможно, оккупации Украины можно было бы избежать. Надо признать, что И. Сталин пытался именно таким путем исправить положение¹⁸, но время было упущено и германские войска нарушили перемирие.

Главная ошибка большевиков заключалась в их слишком серьезном отношении к принципу самоопределения наций, который был использован в одностороннем порядке против самой России. В этом смысле, изначальное непризнание делегации УНР могло бы большевикам сохранить лицо и доказать последовательность своей политики в «украинском вопросе»: признавать только украинское советское правительство, либо вообще не признавать самостоятельность Украины. Германия в этом случае оказалась бы в сложном международно-правовом положении, признав УНР в одностороннем порядке.

Безусловно, ни о каком суверенитете Украины не шло и речи, поскольку оккупационные власти стали вводить свои военно-полевые суды и распространяли свои приказы к населению. Главная задача оккупантов – откатка ресурсов. Население они рассматривали как русское¹⁹, о чем говорят приказы германской армии и использование русского языка для общения с населением. В будущем Германия предполагала Украину вернуть России²⁰. Именно поэтому гетманская грамота о федерации с Россией во имя восстановления «единой великой России» не встретила никакого протеста со стороны германского оккупационного командования.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что участие украинских делегаций в Брест-Литовских мирных переговорах в юридическом отношении выглядит весьма сомнительно. Следовательно, договор, подписанный делегацией УНР с государствами Четверного союза 9 февраля 1918 г., также выглядит сомнительным с правовой точки зрения, что признавало и германское руководство²¹. Украину в этот период нельзя рассматривать как суверенное государство.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1114. Л. 57-58; Д. 494. Л. 175.

¹⁷ Фельштинский Ю. Указ. соч. С. 250 (сноска 50).

¹⁸ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 494. Л. 175; Д. 501. Л. 22-24.

¹⁹ Федюшин О. Указ. соч. С. 159.

²⁰ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 501. Л. 40-41; Людендорф Э. Указ. соч. С. 569, 772; Федюшин О. Указ. соч. С. 234, 321-322.

²¹ Людендорф Э. Указ. соч. С. 565; Фельштинский Ю. Указ. соч. С. 236.

PROBLEM OF LEGITIMACY OF UKRAINE'S PARTICIPATION IN BREST-LITOVSK PEACE NEGOTIATIONS

D. Ya. BONDARENKO

*Moscow Pedagogical
State University*

*e-mail:
bondardj@mail.ru*

Participation of Ukraine in Brest-Litovsk peace negotiations was certain violence of international law. Beside the Bolshevik government of Russia and Central States no one recognized Ukrainian independence. "Ukrainian card" was played by Germany in the game against the Bolsheviks. However, neither Germany, nor Bolsheviks did not wish to secure the Ukrainian sovereignty.

Key words: legitimacy, Brest-Litovsk peace negotiations, Ukraine, Central States, Bolsheviks.